

Мо Сяобэй поделился с Фу Яньлинем своим неизменным правилом: в каждом новом месте, где ему доводилось оказаться, он обязательно любил прогуляться по местному фермерскому рынку. По его глубокому убеждению, именно там, в самом сердце городской суеты, можно было отыскать самые характерные, недорогие и, что самое важное, свежие продукты и редкие ингредиенты, которые не встретишь в обычных магазинах.

- Мне кажется, что здесь повсюду доминирует тибетская кухня, - заметил Мо Сяобэй, задумчиво оглядываясь. - Хотя она и выглядит довольно колоритно, туристам к ней бывает крайне трудно привыкнуть. Например, тебе, - он с легкой усмешкой ткнул пальцем в сторону Фу Яньлиня.

- Еда здесь действительно немного жирновата, да и мяса слишком много, - беспомощно усмехнулся Фу Яньлинь, вспоминая свои гастрономические впечатления. - Один раз попробовать - это, конечно, нормально и даже интересно, но если питаться так постоянно, я, честно говоря, просто не выдержу.

- Именно поэтому нам и нужно придумать какой-то совершенно новый формат, - с энтузиазмом продолжил Мо Сяобэй. - Я вижу, что вокруг полно уличных торговцев, но их ассортимент слишком однообразен: они продают либо обычные шашлыки, либо цампу с печеным бататом, либо всякие безделушки, рассчитанные на наивных туристов. Нам же нужно искать свой собственный, уникальный путь. Я хочу попробовать приготовить что-то такое, что придется по вкусу самой широкой публике, но при этом обязательно использовать местные, аутентичные продукты. О, точно! Еще можно добавить в меню напитки, например, безалкогольные коктейли. Сам понимаешь, уличная торговля - это и так работа без лицензии, а продажа алкоголя требует специальных разрешений и проверок. В общем, двойной риск того совершенно не стоит.

Вскоре Мо Сяобэй и Фу Яньлинь вошли на фермерский рынок на улице Сяньян - самый большой и шумный базар во всем Шангри-Ла. Как только они переступили порог, их буквально оглушил многоголосый шум толпы. Тесные ряды торговцев тянулись по обе стороны прохода, постоянно расширяясь и выплескиваясь на дорогу, так что прохожим приходилось идти почти боком, осторожно лавируя между прилавками и внимательно следя за тем, чтобы случайно не наступить на чей-то товар.

Мо Сяобэй присел на корточки, чтобы получше рассмотреть свежие мацутакэ, разложенные на прилавке у одного из местных жителей. Рядом с ними лежало множество других грибов - как широко известных, так и совершенно незнакомых, которые были аккуратно расставлены рядами, напоминая маленькие зонтики на каком-то массовом собрании.

- А ты один точно справишься? - с интересом спросил Фу Яньлинь. - Я мог бы помочь тебе с напитками. В интернете сейчас очень популярны рецепты коктейлей из продуктов из магазинов шаговой доступности, - он явно загорелся этой идеей и уже был готов засучить рукава, чтобы немедленно взяться за дело.

- Тогда сегодня покажешь мне, как это делается, хм-хм, - Мо Сяобэй лукаво прищурился. - Только постарайся поспевать за скоростью моих рук! К тому же, твоя идея с гайдами по коктейлям из магазина - это полный провал. Мало того, что себестоимость ингредиентов будет высокой, так зачем кому-то идти к тебе, если каждый может приготовить такое сам? И самое главное: скажи-ка мне, найдешь ли ты здесь хоть один «Лоусон» или «7-Eleven»? - Мо Сяобэй тяжело вздохнул с таким видом, будто Фу Яньлинь совершил непростительную глупость.

В следующую же секунду он молниеносно схватил с прилавка странный, причудливо изогнутый зеленоватый гриб и с громким хлопком ткнул им прямо в лицо Фу Яньлиню, злорадно пугая того.

- Что это еще такое?! Выглядит жутковато, прямо как рука зомби! - Фу Яньлинь, совершенно не ожидавший такой подставы, испуганно отпрянул на несколько шагов назад.

- Это же «синеющий при срезе»! Хотите попробовать? Только что завезли, продаю дешево, - раздался голос пожилого тибетца в соломенной шляпе. Его кожа была черной от постоянного пребывания на солнце, он неспешно покуривал самокрутку и говорил на путунхуа с очень сильным местным акцентом.

- Ой? Разве он не ядовитый? - Фу Яньлинь невольно поежился, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

- Если хорошо проварить, то ничего не будет, - ответил старик. - Вся прелесть именно в этом свежем, природном вкусе. Жизнь коротка, и иногда нужно рискнуть, - дядька улыбнулся, явно шутя, но затем добавил уже более серьезным тоном: - А вы, приезжие, лучше не экспериментируйте наобум, иначе реально можно отправиться на тот свет.

- Дайте-ка лучше грибов цзицзун, - перебил его Мо Сяобэй. - Хозяин, почему у вас цена выше, чем у предыдущих продавцов? Сделайте скидку, у меня свой ресторан, объемы закупок будут большие. Если сейчас куплю немного на пробу и мне понравится, завтра приду за целой партией.

Мо Сяобэй принялся тщательно перебирать товар. Он ощупывал каждый гриб с предельной внимательностью, будучи строгим, словно главный экзаменатор на государственном тесте. Он нацелился на прилавок именно этого дядьки потому, что с первого же взгляда понял: продукты здесь самые свежие в этом секторе.

- Не пойдет! И не надо их мять! - хозяин остался крайне недоволен и помрачнел. - Если ты их так затискаешь, кто их потом купит? Это и так минимальная цена, ниже некуда.

Однако Мо Сяобэй не отступал ни на шаг и продолжал настойчиво гнуть свою линию:

- Тогда я куплю что-то еще. Возьму мацутакаэ, а вы мне в придачу дайте немного цзицзун. Я беру много, вам же не будет убытка, если вы сделаете небольшую скидку.

- Нет-нет, так торговаться нельзя, я так бизнес не построю, - хозяин упрямо покачал головой, отказываясь уступить.

- Смотрите, у вас тут все время пусто, - заметил Мо Сяобэй. - Столько времени прошло, а подошли только мы двое. Не лучше ли будет, если я помогу вам сделать первую продажу и привлечь внимание? - он не сдавался и продолжал эту яростную словесную перепалку с хозяином.

У Фу Яньлиня снова начался приступ острого «испанского стыда». Оказавшись в углу, где его никто не видел, он сильно поджал пальцы ног, пытаясь буквально вцепиться в землю от смущения. Он несколько раз украдкой дергал Мо Сяобэя за край одежды, призывая его прекратить этот балаган, но тот был полностью поглощен процессом и даже не обратил внимания на его попытки. Более того, Мо Сяобэй с легким раздражением стряхнул его руку и с истинным упоением продолжил сражаться на поле торга.

Ничего не оставалось, кроме как надеть маску безразличия и поспешно улизнуть к небольшому ларьку на другой стороне прохода. Там он купил две ароматные, мягкие кукурузные лепешки. Он ходил за Мо Сяобэем уже два часа и порядком вымотался. В этом месте было слишком шумно и тесно, воздух был густо пропитан тяжелыми запахами сырой свинины, рыбы, влажной земли и человеческого пота, а общая нехватка кислорода лишь усугубляла его состояние.

Фу Яньлинь присел в относительно свободном углу, опустил голову и глубоко вдохнул теплый аромат кукурузной лепешки. Ее свежий, домашний запах немного облегчил его недомогание. Он откусил кусочек: корочка оказалась хрустящей, а внутри скрывалась сладкая, тягучая и обжигающе горячая начинка. Всего один укус - и он словно заново ожил.

- Брат Линь! Брат Линь! Оказывается, ты здесь! - Мо Сяобэй поспешно пробился сквозь толпу и наконец нашел Фу Яньлиня, который одиноко жевал лепешку в углу. - Только что обернулся - и тебя уже нет. Здесь полно народу, не теряйся, да и ты бы хоть подал голос!

- Я же дергал тебя несколько раз, но ты совершенно не обращал внимания, - Фу Яньлинь поднял голову и посмотрел на Мо Сяобэя с явной обидой. Хотя это была лишь шутка, в его голосе все же сквозил легкий упрек. Тем не менее он дружелюбно протянул ему вторую лепешку.

- Нужно экономить! - воскликнул Мо Сяобэй. - Ой, ну зачем ты меня дергал? Я же всё это делал исключительно для того, чтобы нам сэкономить деньги. Каждая копейка сейчас на счету. Ты правда не знаешь, как тяжело вести хозяйство, - он добродушно объяснял свою позицию. Мо Сяобэй искренне не мог понять, как Фу Яньлинь может так легко сдаваться и соглашаться на любую цену ради собственного спокойствия.

Атмосфера на мгновение стала немного напряженной. Фу Яньлинь тяжело вздохнул. Он решил не спорить о таких пустяках в столь некомфортной обстановке и первым прервал молчание:

- Пойдем. Что еще нужно купить? Покажи список.

Он постарался взять себя в руки. Мо Сяобэй был прав: им действительно нужно экономить каждый грош. Фу Яньлинь сменил тему и мягко улыбнулся:

- Ешь быстрее, она еще теплая. Эта кукурузная лепешка довольно вкусная.

Затем, в шутливой манере подражая самому Мо Сяобэю, он поднес лепешку к самому носу того.

- Вкусно, очень вкусно! - Мо Сяобэй, чьи обе руки были доверху забиты пакетами с покупками, просто подался вперед и откусил огромный кусок лепешки. Он пробормотал эти слова невнятно, с набитыми щеками, и в этот момент стал до смешного похож на упитанного хомяка.

«Почему он каждый раз так ест?!» - пронеслось в голове у Фу Яньлиня.

Сердце его слегка екнуло. Он так и замер, продолжая держать половинку лепешки и глядя, как Мо Сяобэй с аппетитом поглощает кусок за куском. А затем, не отрываясь, он наблюдал, как тот чуть высунул кончик языка и аккуратно слизал крошку с уголка губ.

- Пошли скорее, мне еще нужно купить сыр из молока яка, я хочу приготовить особенный сырный соус, - скомандовал Мо Сяобэй.

- Хорошо... - тихо кивнул Фу Яньлинь. Он непроизвольно сглотнул слюну, его кадык дернулся, а затем, почувствовав, как щеки заливают румянец, он поспешно бросил пластиковый пакет в мусорное ведро.

К вечеру, когда они наконец вернулись, Фу Яньлинь чувствовал себя совершенно измотанным, буквально выжатым как лимон. Этот день оказался даже тяжелее, чем работа моделью, когда приходится весь день напролет переодеваться на съемках под прицелом камер. Мо Сяобэй в этом плане был подобен неудержимому богу войны, сметающему всё на своем пути, но, по крайней мере, в этот раз они вернулись с по-настоящему богатой добычей.

Мо Сяобэй, пребывая в отличном настроении, напевал какую-то мелодию, выкладывая все покупки на стол. Он заранее договорился с хозяином гостевого дома, занял кухню, уверенно завязал фартук и без малейшего промедления принялся за работу.

- Нужно чем-то помочь? - спросил Фу Яньлинь. Несмотря на смертельную усталость, он искренне постарался взбодриться. Он заметил, что в те моменты, когда Мо Сяобэй готовит, тот становится похож на истинного творца, создающего музыку: он превращался в своего рода вечный двигатель, не знающий усталости и сомнений. Это было чистое, концентрированное проявление страсти и мужества - Фу Яньлинь чувствовал, что только так можно по-настоящему ощутить вкус жизни, когда идешь навстречу своей мечте.

Подумав об этом, Фу Яньлинь невольно проникся к нему глубоким уважением. Он подошел ближе и увидел, как Мо Сяобэй достал изящную деревянную коробку. Внутри, в идеальном порядке, лежал ряд сверкающих кухонных ножей - каждый из них был невероятно острым, блестящим и, казалось, излучал холодную, стальную решимость. Рядом с ними, также аккуратно и строго в одну линию, были разложены инструменты для приготовления напитков: шейкер, барная ложка, мерный стаканчик и мадлер. Казалось, у Мо Сяобэя был какой-то особый пунктик: все вещи должны были стоять строго по линейке, с аптекарской точностью.

- Вау, ты что, обладаешь волшебным карманом Дораэмона? Всё так профессионально! И ножи эти просто потрясающие, - не удержался от искренней похвалы Фу Яньлинь.

- Обычное дело, - ответил Мо Сяобэй. - Скажу тебе так: в кулинарии гигиена и порядок важнее самого вкуса. Все эти инструменты - мои сокровища. Кстати, этому набору ножей уже много лет, их мне когда-то подарил учитель.

Мо Сяобэй довольно улыбнулся, но больше ничего не добавил, предпочитая оставить эту историю при себе. Он небрежно, одним легким движением крутанул лимон на разделочной доске и с вызовом произнес:

- Ну давай, мастер домашнего бара, господин Фу, покажи нам свое мастерство.

- Сейчас, сейчас, я только гляну онлайн-урок, а то немного подзабыл, давно не практиковался, - Фу Яньлинь, который еще утром с таким задором хвастался своими навыками, в одно мгновение сдал все позиции. Он начал готовить, буквально пошагово сверяясь с видеоуроком в телефоне.

- Так, лимон нужно сначала промыть с солью, а затем нарезать аккуратными дольками... - бормотал он себе под нос.

Закатив рукава, Фу Яньлинь принялся усердно тереть лимон в деревянной миске. Затем он приступил к нарезке, но, очевидно, с ножом он обращался крайне неумело: в итоге лимон превратился в хаотичные куски самого разного размера и толщины.

- Следующий шаг: посыпать солью и сахаром, а затем размять, чтобы выделился сок...

- Стоп, стоп, стоп! - Мо Сяобэй внезапно прервал его, не в силах больше смотреть на этот кулинарный погром. - Ты что, совсем забыл, что сначала нужно заварить черный чай? Лимон, конечно, нужно мариновать, но и чай тоже должен настояться. На это уйдет гораздо больше времени, так что заваривать его нужно было в первую очередь. И еще: из лимона лучше вынуть косточки, иначе при долгом настаивании напиток начнет горчить.

- О, да, точно... - Фу Яньлинь в одно мгновение засуетился, пытаясь исправить ошибки. Он начал кончиком ножа выковыривать косточки из лимонных долек, но рука внезапно соскользнула, и острое лезвие вонзилось в палец. На коже тут же выступила ярко-алая капля крови.

- Ссс... ох! - соль, оставшаяся на руках, попала прямо в свежий порез, и от резкой боли он

невольно вскрикнул. Вздвогнув, Фу Яньлинь был вынужден бросить нож и поспешно пойти мыть руки. Он почувствовал, что с треском провалился в этой затее, и не удержался от комментария: – Твой нож признает только одного хозяина.

– Вижу, ты действительно очень нечасто готовишь, – Мо Сяобэй тяжело вздохнул и решительно скомандовал: – Давай-ка я сам. А ты иди заваривай черный чай. Я со всем справлюсь, а твоей основной работой будет подготовка ингредиентов, зазывание клиентов и игра на гитаре.

Фу Яньлиню ничего не оставалось, кроме как отступить. Он, обиженно посасывая порезанный палец, поплелся заваривать чай.

– Быстрее, шевелись! Я здесь шеф-повар, так что давай, помощник, поднажми! – Мо Сяобэй с усмешкой продолжал подкалывать его.

Фу Яньлинь от возмущения даже не нашел слов, чтобы ответить. Он лишь сердито погрозил Мо Сяобэю пальцем:

– Твой нож меня поранил, а ты даже не подумал меня пожалеть!

Услышав это, Мо Сяобэй действительно отложил работу. Он подошел к нему, взял чистую салфетку и осторожно прижал ее к пораненному пальцу Фу Яньлиня. Затем он достал из кармана пластырь и, прежде чем наклеить его, легонько подул на ранку:

– Ну что поделать? Давай я подую, фу-фу-фу, и вся боль улетит.

Фу Яньлинь слегка опустил голову, глядя на сосредоточенного Мо Сяобэя, который с таким вниманием перебинтовывал ему палец. Кровь уже почти остановилась, но, сам не зная почему, он почувствовал странный порыв, и с его языка сорвались слова благодарности. На мгновение оба замолчали, и в кухне повисла уютная тишина.

За окном, сам того не заметив, Фу Яньлинь услышал, как начался мелкий, едва уловимый дождь. Капли тихо и ритмично барабанили по карнизу, создавая мелодичный перезвон, словно россыпь жемчужин, одна за другой падающих в изящную шкатулку для украшений.

– Я... я в порядке, спасибо... – тихо произнес он. – Немного проголодался. Продолжим? Так какое основное блюдо мы будем продавать?

Фу Яньлинь почувствовал, как на кончике пальца всё еще теплится нежное тепло и легкое покалывание. Он тихонько, почти неощутимо потер большим пальцем место, где был наклеен пластырь с забавным изображением скалящегося бигля.

- Конечно, фастфуд, который любят абсолютно все, - это бургеры! - Мо Сяобэй одарил его своей самой уверенной и лучезарной улыбкой.

<http://bllate.org/book/17942/1720719>